

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПО ВОПРОСАМ АРЕСТА И КОНФИСКАЦИИ НА ПРЕДМЕТ СООТВЕТСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ НОРМАМ И СТАНДАРТАМ ФАТФ

Оттабеев Бобур Ибрагимович

преподаватель кафедры Уголовного права, криминологии и
противодействия коррупции Ташкентского государственного
юридического университета.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7036681>

ARTICLE INFO

Received: 25th August 2022

Accepted: 27th August 2022

Online: 31st August 2022

KEY WORDS

арест, конфискация,
стандарты ФАТФ,
отмывание денег,
финансирование
терроризма, ПОД/ФТ

ABSTRACT

Данная статья посвящена вопросам ареста и конфискации в национальном законодательстве Республики Узбекистан, а также на предмет соответствия национальных норм законодательства по данному вопросу с международными нормами и Рекомендациями ФАТФ. В статье особое внимание уделяется анализу национального и международного законодательства, а также вопросам соответствия их стандартам ФАТФ.

Арест и конфискация преступного дохода представляет с собой отдельный институт в системе ПОД/ФТ и имеет стратегическое значение в борьбе с ОД/ФТ и с преступностью в целом. В этом отношении, на сегодняшний день этот институт имеет большое системное правовое регулирование как в международном плане, так и в национальном плане, основанной на международных нормах.

Как уже было сказано, Рекомендации ФАТФ устанавливают комплексную и последовательную структуру мер, которые странам следует применять для противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, а также финансированию распространения оружия массового уничтожения. Страны имеют различные правовые, административные и оперативные структуры и различные финансовые системы, в связи с чем не могут

принимать идентичные меры по противодействию этим угрозам. Поэтому странам следует адаптировать к своим конкретным условиям Рекомендации ФАТФ, которые устанавливают международные стандарты.

Учитывая общеобязательность и важность данного документа все страны в обязательном порядке имплементируют нормы данного документа. В этом отношении Республика Узбекистан не является исключением. В Республике уже имеется сформированный свод законодательств по направлению ареста и конфискации, а также система осуществления требований данных норм в виде процессуальных норм. Но следует отметить, что наряду с положительными моментами в системе ареста и конфискации с соответствием соответствующих международных

норм, также имеются недостатки, на которые следует обратить внимание.

Итак, согласно Рекомендации 4 странам, следует принять в том числе законодательные меры, позволяющие их компетентным органам замораживать или арестовывать и конфисковать без ущерба для прав добросовестных третьих сторон следующее:

- (a) отмытое имущество;
- (b) доходы, полученные от отмыwania денег или предикатных преступлений, или инструменты, использованные или предназначавшиеся для использования для отмыwania денег или совершения предикатных преступлений;
- (c) имущество, которое является доходом, или используется, или предполагается, или предназначено для использования для финансирования терроризма, террористических актов или террористических организаций;
- (d) имущество эквивалентной стоимости.

В Узбекистане данная норма, в той или иной мере имплементировано в национальное законодательство. В Республике, в отличии других стран, данный вопрос урегулирован уголовно-процессуальным законодательством. В теории данное положение называется уголовно-процессуальным регулированием. Как уже было сказано выше, согласно соответствующих норм Уголовно-процессуального Кодекса Республики Узбекистан, вещественные доказательства и предметы преступления подлежат обязательной конфискации в доход государства после заглаживания нанесенного ущерба в связи с совершенным преступлением третьим лицам. С этой точки зрения

можно сказать, что в законодательстве Узбекистан выполнено требование Рекомендации 4, в части требования наличия законодательных норм о конфискации. Так как согласно статье 211 УПК РУз. вещественные доказательства, в число которых входит и имущества, полученные преступным путем, на основании приговора суда, подлежат конфискации в доход государства. Но вместе с этим следует отметить, что в Узбекистане отсутствует норма о конфискации имущества, полученных преступным путем и эквивалентной стоимости этого имущества как материальная норма, что может отражаться на эффективности применения данного института, а также может стать отрицательным показателем в процессе взаимной оценки, что может негативно повлиять на результаты взаимной оценки. Вместе с этим, отсутствие в УК института конфискации как материальная норма не дает возможности обеспечения в полной мере возмещения причиненного ущерба в результате совершения преступлений.

А также, в статье 284 УПК РУз. предусмотрено, что имущество, который является предметом преступления подлежит обращению в доход государства, если не подлежит возврату законному владельцу. А в случае необнаружения такого имущества по приговору суда в порядке гражданского судопроизводства в доход государства взыскивается эквивалентная стоимость такого имущества. Данная норма также подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан «о судебной практике по

делам о незаконном приобретении или сбыте валютных ценностей». Таким образом, можно сказать, что в этом отношении данная норма покрывает все объекты, подлежащие конфискации, предусмотренные в Рекомендации 4.

Кроме требования конфискации предусмотренных в Рекомендации 4 объектов, данная рекомендация требует от стран рассмотреть вопрос конфискации без уголовного осуждения, то есть производить конфискацию без приговора или принять меры требующих от нарушителя, чтобы он доказал законность происхождения имущества, подлежащего конфискации.

В отличие от уголовной конфискации, конфискация, не основанная на осуждении (конфискация без обвинения, гражданская конфискация), является процедурой отдельной от уголовного разбирательства и не требует предварительного осуждения за совершение преступления. Учитывая то обстоятельство, что гражданская конфискация представляет собой действие против имущества, собственник такого имущества выступает в процессе в качестве третьего лица, обладающего правом на защиту своего права собственности.

В Республике Узбекистан отсутствует нормы о конфискации имущества, полученных преступным путем без приговора. Во всех случаях судьба вещественных доказательств, к которым относятся и преступные активы, разрешаются приговором суда по уголовным делам.

Также для обеспечения конфискации, Рекомендация 4 требует от стран принять обеспечительные меры для

обеспечения конфискации имущества, полученных преступным путем в полной мере. В частности, данная рекомендация требует от стран:

(а) предоставить уполномоченным органам полномочия по выявлению, отслеживанию и оценку имущества, подлежащего конфискации;

(b) принятие обеспечительных мер, таких как замораживание и арест в целях предотвращения любых операций (сделок), передачи или распоряжения таким имуществом;

(c) принятие мер с целью предотвратить или нейтрализовать любые действия, которые подрывают способность государства замораживать или арестовывать имущество, подлежащее конфискации.

С точки зрения данной части Рекомендации 4, законодательство Республики Узбекистан во многом соответствует данным нормам. В частности, для реализации нормы о принятии обеспечительных мер в отношении имущества, подлежащие конфискации, посвящена Глава 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, которая называется «обеспечение исполнения приговора в части имущественных взысканий». В данной главе, который уже был углубленно проанализирован выше, подробно регулируется вопросы ареста, как обеспечительная мера исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий. Также в этой главе, а именно в статье 290, нормы обязывают дознавателя, следователя или суда наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и

гражданского ответчика, также на имущество, признанное вещественным доказательством, в целях предотвращения его присвоения, растраты, сокрытия, уничтожения или повреждения.

А что касается оценки имущества, согласно статье 293 УПК, дознавателю, следователю или суду возлагается обязательство оценки имущества, на которое налагается арест по существующим на момент оценки рыночным ценам с учетом износа. Уполномоченным лицам также дается право привлекать специалистов или же оценочных организаций для определения рыночной стоимости имущества. Следует отметить, что кроме УПК вопросы оценки, изъятия, хранения и распоряжения арестованных и конфискованных имуществ регулируются отдельными Нормативно-правовыми актами, которые были проанализированы выше.

Но вместе с этим, также нужно отметить, что законодательства Республики Узбекистан не соответствует нормам Рекомендации 4, в части выявления и отслеживания имущества, подлежащих конфискации.

В Республике Узбекистан вопросы выявления, пресечения и раскрытия преступлений, розыска лиц, скрывающихся от судопроизводства и следствия, а также сбором информации о лицах, событиях, действиях (бездействии), создающих угрозу безопасности личности, общества и государства регулируется Законом Республики Узбекистан «об оперативно-розыскной деятельности» от 25 декабря 2012 г. Но данным законом вопросы

выявления и отслеживания имущества, полученных преступным путем, подлежащих конфискации не регламентируются, что является не соответствием Международным конвенциям предусмотренные в Стандартах ФАТФ, а также Рекомендации 4 Стандартов ФАТФ соответственно.

Вместе с требованием ФАТФ о принятии мер по выявлению, розыску и отслеживании имуществ, подлежащих конфискации, следует упомянуть Рекомендацию 30, которые ставит требования от правоохранительных органов проведения параллельных финансовых расследований, одной из цели которого является выявления и отслеживания доходов от преступлений, средств террористов или иного имущества, которые подлежат или могут подлежать конфискации.

В этом отношении можно сказать, что в Узбекистане проводится параллельные финансовые расследования, по запросу правоохранительных органов. Согласно данным Департамента по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан, за первый квартал 2021 года правоохранительными и следственными органами поступили 43 запросов, по которым со стороны сотрудников Департамента были произведены параллельные финансовые расследования по денежным операциями и операциям по иным имуществу, результаты которого были приложены инициаторам поступивших запросов.

Но следует отметить, что в Узбекистане проведение параллельных финансовых

расследований не закреплено достаточным образом в нормативно-правовых актах, что может повлиять на эффективность действия института ареста и конфискации в республике.

Статистика также играет один из важных ролей в системе ПОД/ФТ. Рекомендация 33 Стандартов ФАТФ прямо указывает на обязательный характер ведения правовой статистики по вопросам, относящимся к эффективности и результативности их систем ПОД/ФТ, в том числе статистики по замороженному, изъятому и конфискованному имуществу; а также по взаимной правовой помощи или иным международным запросам в отношении сотрудничества.

В республике Узбекистан, как уже было сказано выше, ведет учет арестованных и конфискованных имуществ несколькими государственными органами, надзор за которыми осуществляется Генеральным прокурором и ему подчиненными прокурорами. Это положение позволяет нам сказать о соответствии национального законодательства нормам Рекомендации 33 в этой области.

Если говорить об институтах ареста и конфискации вместе с Рекомендацией 4, то принято упоминать и Рекомендацию 38, как стандарта ФАТФ, который располагает регулятивными нормами, связанные с конфискацией. Согласно данной рекомендации страны в обязательном порядке должны уполномочить своих компетентных органов таким образом, чтобы эти органы имели возможность осуществлять оперативные действия в ответ на запросы, поступившие от

иностранных государств о выявлении, ареста и конфискации имущества полученных от отмывания денег, других предикатных преступлений и средств, предназначенных для финансирования терроризма и средств, предназначенных для использования при совершении таких преступлений. При этом такие полномочия должны включать в себя способность отвечать на запросы об оказании взаимной правовой помощи на основании порядка конфискации преступных активов без уголовного осуждения с учетом национальных особенностей законодательства страны. Кроме этого, согласно этой рекомендации, страны должны иметь эффективные механизмы управления арестованным и конфискованным имуществом, а также инструменты, используемые в процессе изъятия и конфискации имуществ, подлежащих обращению в доход государства.

В Узбекистане, как уже было проанализировано, существует единый порядок ареста и изъятия имуществ, подлежащих обращению в доход государства, который регулируется помимо Уголовно-процессуального Кодекса Положением «о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества при принудительном исполнении судебных актов и актов иных органов», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «об утверждении положения о порядке и условиях хранения арестованного и изъятого имущества при принудительном исполнении судебных актов и актов иных органов» от 8 мая 2009 г. и

Положением «о порядке изъятия, реализации или уничтожения имущества, подлежащего обращению в доход государства» утвержденной Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «о совершенствовании порядка изъятия, реализации или уничтожения имущества, подлежащего обращению в доход государства» от 15 июля 2009 г.

В данных нормативно-правовых актах полностью регламентируются вопросы ареста, изъятия, оценки и экспертизы имущества, подлежащих конфискации в пользу государства, а также порядок управления и распоряжения данными имуществами. С этой точки зрения, можно сказать, что данный момент соответствует норме Рекомендации 38 в части обязательства управления и порядка изъятия/конфискации преступных активов.

Кроме этого, в базовом законе Республики Узбекистан «о противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 26 августа 2004 г. в статье 22 которого говорится, что международное сотрудничество в сфере противодействия легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения осуществляется в соответствии с законодательством и международными договорами Республики Узбекистан и специально уполномоченный орган имеет право направлять в компетентные органы

иностранных государств запросы о предоставлении необходимой информации и отвечать на запросы компетентных органов иностранных государств.

Статья 595 УПК РУз. регламентирует вопросы исполнение запроса о производстве процессуальных действий на территории Республики Узбекистан, в котором говорится, что суд, прокурор, следователь, дознаватель исполняют переданный им в установленном порядке запрос о производстве процессуальных действий, поступивший от соответствующего компетентного органа иностранного государства, в соответствии с международными договорами Республики Узбекистан или на основе принципа взаимности. При исполнении запроса о производстве процессуальных действий применяются нормы данного Кодекса. Но по просьбе компетентного органа иностранного государства могут быть применены нормы процессуального законодательства иностранного государства, если это не противоречит законодательству Республики Узбекистан.

Но, в этом отношении необходимо отметить, что в ни в базовом законе, ни в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан и в выше сказанных нормативно-правовых актах не существуют нормы об оказании взаимно-правовой помощи, в части по осуществлению оперативных мероприятий как арест, замораживанию и аресту имущества, полученных преступным путем по запросу другой страны. А также отсутствуют нормы, регулирующие вопросы передачи конфискованных имущества стране, по

запросу которого была осуществлена конфискация.

А также, Республика Узбекистан является участником ряда международных конвенций. В частности, Узбекистан присоединился к Венской конвенции «о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 1988 г., Палермской конвенции «против транснациональной организованной преступности» 2000 г., Конвенции ООН «о борьбе с коррупцией» 2003 г. и Конвенции «о борьбе с финансированием терроризма» 1999 г. В данных конвенциях помимо других обязывающих норм, также имеются нормы регулирующие правоотношения в области ареста и конфискации, и связанных с этими институтами норм. Присоединение Узбекистана в вышеперечисленные международные конвенции является полным

исполнением Рекомендации 36, который обязывает стран присоединиться в эти конвенции.

Подведя итог всему вышесказанному, можно сказать, что анализ законодательства Республики Узбекистан и его системы ПОД/ФТ на предмет соответствия Стандартам ФАТФ показало, что в Узбекистане система ареста и конфискации имущества, полученных преступным путем во многих частях соответствует Рекомендациям ФАТФ и другим международным нормам. Но вместе с этим необходимо отметить, что есть некоторые вопросы, к которым следует обратить внимание в целях дальнейшего усовершенствования данной системы в вышесказанных частях системы и имплементации Стандартов ФАТФ и международных норм в области ПОД/ФТ.

References:

1. В. И. Лафитский и др.; отв. ред. В. И. Лафитский. Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: МУМЦФМ, 2014. Ст. 79.;
2. Отабоев Б. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН //Eurasian Journal of Law, Finance and Applied Sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 2. – С. 1-6.;
3. Отабоев Б. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН //Eurasian Journal of Law, Finance and Applied Sciences. – 2022. – Т. 2. – №. 2. – С. 1-6.;
4. ўғли Эшқуватов Б. А. ТРАНСПОРТ ҲАРАКАТИ ВА УНДАН ФОЙДАЛАНИШ ХАВФСИЗЛИГИГА ҚАРШИ ЖИНОЯТЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ОЛИЙ СУДИ ПЛЕНУМЛАРИНИНГ ЎРНИ //Eurasian Journal of Academic Research. – 2022. – Т. 2. – №. 1. – С. 7-11.